

УДК 338.24

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ
ТЕНЕВОГО БИЗНЕСА В РОССИИ****Р.И. Шумяцкий**Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
E-mail: roman-tax@mail.ru**Д.В. Терре**Инспекция ФНС России по Заельцовскому району г. Новосибирска
E-mail: terre_dima@mail.ru

Описан состав теневой экономики, проанализированы различные подходы к ее оценке. Исследованы показатели теневой экономики среди стран – участников BRICS и G8. Выявлены некоторые факторы, влияющие на уровень теневой экономики. Обоснована необходимость использования показателя, учитывающего уровень теневой экономики в разрезе отраслей народного хозяйства. Предложен подход к определению уровня теневой экономики с отраслевых позиций. Проведена кластеризация отраслей экономики с высоким риском теневой деятельности.

Ключевые слова: теневая экономика, уровень теневой экономики, проблемные отрасли, налоговые доходы, потенциальные доходы, налоговые платежи, бюджетная система РФ.

**SOME ASPECTS OF THE EVALUATION
OF SHADY BUSINESS IN RUSSIA****R.I. Shumyatsky**Siberian Institute of Management – Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: roman-tax@mail.ru**D.V. Terre**Inspectorate of Federal Tax Service of Russia
in Zaeltsovsky district of Novosibirsk
E-mail: terre_dima@mail.ru

Describes the composition of the shadow economy, analyzes different approaches to its assessment. The studied indicators of the shadow economy among the countries – participants of the BRICS and the G8. Identified some of the factors affecting the level of the shadow economy. Necessity of the measure, taking into account the level of shadow economy in sectors of national economy. The approach to determining the level of shadow economy with industry positions. The paper classifies industries with high risk of shadow activities.

Key words: shadow economy, the level of shadow economy, distressed industries, tax revenues, earnings potential, tax payments, the budget system of the Russian Federation.

В начале декабря Министерство экономического развития Российской Федерации в очередной раз ухудшило прогноз по росту валового внутреннего продукта (ВВП) на 2013 г. до 1,4 %, а также на 2014 и 2015 гг. до 2,5 и

2,8 % соответственно. В настоящее время экономика России переживает тяжелые времена. Рост промышленного производства в стране за 2013 г. ожидается на уровне 0,1 %, сокращаются инвестиции в основной капитал примерно на 0,7 %. Планы по удержанию инфляции в должной мере не реализовываются, ее уровень составит 6,2 %. Драйвер для роста на будущие годы не известен.

Неоднократное понижение прогнозов роста экономики России заставляет задуматься над вопросом о перспективах исполнения возложенных на государство обязательств и пополнении бюджетной системы.

Согласно консенсус-прогнозу Центра развития Высшей школы экономики, темпы роста российской экономики в ближайшее десятилетие не превысят 3 %, несмотря на то, что цена на нефть – основной товар экспорта России, скорее всего, будет расти [8].

Скорректированные макроэкономические показатели 2013 г. показывают, что экономические процессы не просто подошли к стагнации, но и наблюдается тенденция к снижению всех показателей.

Стоимость трудовых ресурсов растет интенсивнее производительности труда. Таким образом, отсутствует возможность экономического роста без притока инвестиций и повышения производительности труда, особенно в реальный сектор. В стране складывается ситуация, при которой закончился экстенсивный этап развития, а дешевая рабочая сила является ключевым фактором. Новые экономические реалии требуют модернизации производственных фондов и повышения производительности труда.

Разрыв между высокими издержками предприятий вследствие укрепления рубля, быстрого роста зарплат и цен монополий и низкой производительностью из-за недостатка инвестиций вкупе с недоразвитостью конкуренции и институтов ведет к затуханию роста и формирует риски длительной стагнации, предупреждает Минэкономразвития России и предлагает поддерживать конкурентоспособность несырьевой продукции, инвестиционную активность предприятий и человеческий капитал, именно эти факторы станут основными драйверами экономики в условиях прекращения роста цен на нефть [6].

В этой связи становятся актуальными вопросы по наполняемости бюджета, а также поиск дополнительных источников покрытия дефицита бюджетной системы Российской Федерации. В условиях объемных социальных обязательств государства перед гражданами, серьезных проблем в пенсионной системе, снижения потребительского спроса и инвестиций дополнительные источники дохода смогли бы стать стабилизатором российского бюджета.

Увеличение налоговой базы с существующих объектов налогообложения не имеет реальной перспективы. В условиях замедления темпов экономического роста увеличение налоговой нагрузки на бизнес может дать обратный эффект. Неоправданные политические решения могут оттянуть часть бизнеса в теневой сектор с целью защиты собственных интересов и сохранения конкурентоспособности на рынке. Повышение налоговых ставок действующих налогов и сборов либо ввод новых налогов, взимаемых с граждан, грозит увеличением социальной напряженности в обществе.

Доля теневого сектора российской экономики в настоящее время существенная. Безусловно, это нарушает как основополагающие принципы налогообложения, так и социальную справедливость, вносит дисбаланс в общественные отношения, перекладывая в большей степени бремя уплаты налогов на законопослушного налогоплательщика.

В этих условиях включение теневого сектора экономики в легальное русло позволит значительно расширить налоговую базу, не прибегая к росту числа существующих налогов. Кроме того, теневая экономика с точки зрения государственных интересов является объектом налогообложения, а отсутствие каких-либо административных процедур в отношении экономических субъектов обуславливает актуальность развития научно-методических изысканий по ее количественному и качественному измерению, а также поиску механизмов налогового администрирования.

Специфичность теневой экономики России рассматривали различные отечественные исследователи – Л. Косалс, Г. Семина, М. Ушивый и др. [5, 7].

В частности, Л. Косалс выделяет шесть важнейших особенностей развития теневой экономики в России, связанных с действиями государства: материальная заинтересованность чиновника в бизнесе; чрезмерная роль государства в экономике; монополизм; высокая налоговая нагрузка; неправовой характер рыночных преобразований [4].

Структура теневой экономики в силу своей особенности включает процессы, связанные с реальным производством и с перераспределением, что фактически не приводит к созданию добавленной стоимости и ВВП соответственно. С точки зрения статистического наблюдения, перераспределительные процессы, не приводящие к созданию добавленной стоимости, не оказывают влияние на оценки ВВП. Теневая деятельность, организованная с целью уклонения от уплаты налогов и (или) административных процедур, осуществляемая в производственной сфере, является объектом, входящим в границы производства и оценки ВВП.

С позиций налогообложения возникает существенная разница. В силу специфики самой системы налогообложения, основанной на изъятии части дохода в пользу государства, возникает вопрос, что определять для целей налогообложения как потенциальный доход (налоговую базу) от теневой деятельности. По нашему мнению, в расчет уровня теневой экономики, подлежащий налогообложению, следует включать и перераспределительные процессы, т.е. не приводящие к созданию добавленной стоимости.

В средствах массовой информации достаточно часто обсуждается возможность неполного учета деятельности экономических субъектов. Существует версия, что данные ВВП, публикуемые Росстатом, не включают значительную часть экономики. Особую актуальность приобретают альтернативные исследования в области количественного измерения теневой экономической деятельности, произведенные Всемирным Банком, Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, а также исследовательскими институтами.

Для оценки потенциального объема теневых налогов в Российской Федерации в качестве методологической основы можно использовать Систему Национальных Счетов ООН. При этом в состав производительной

части теневой экономики, включаемой в ВВП, включаются следующие элементы:

- 1) скрытая теневая экономика – понимается законодательно разрешенная деятельность, но статистически не учитываемая. Осуществляется с целью уклонения от прямых и косвенных налогов, социальных взносов, избежания дорогостоящих административных процедур;
- 2) неформальная экономика – законодательно разрешенная деятельность с целью обеспечения доходов и занятости для занимающихся им лиц;
- 3) нелегальная экономика – понимается законодательно запрещенная деятельность.

Очевидно, что отдельная категория формируется за счет домохозяйств, осуществляющих производство исключительно для собственного конечного потребления, что, в свою очередь, должно учитываться как самостоятельная часть неформального сектора. Также следует отметить, что отдельной категорией являются организации и домашние хозяйства, не вошедшие в расчет по причинам сбора, обработки, представления данных. Ошибки в сборе и обработке выводятся в отдельный раздел, ввиду возможности существенного влияния на конечный результат величины теневой экономики.

Современными экономистами, исследующими вопросы теневой экономики, разработаны разнообразные подходы к оценке теневой экономики. По мнению Н. Бокун, методы измерения теневой экономики можно условно объединить в две группы: макро- и микрометоды [1].

Отечественными экономистами Л. Кормишкиной и О. Лизиной были систематизированы методы измерения теневой экономики на микроуровне. К ним относят опросы для оценки масштабов теневой экономики, методы открытой проверки специально созданными контролирующими органами, и специальные методы экономико-правового анализа. Причем последние подразделяются на: оперативно-экономический анализ для целей определения скрытых преступлений; экономико-криминалистический, направленный на определение специфических черт того или иного экономического преступления; экономико-криминологический, осуществляемый для выявления причин и условий, обуславливающих совершение преступления [3].

Однако микрометоды являются наиболее эффективным инструментом для работы с локальной задачей, а для масштабных исследований они становятся непригодными в силу того, что полученные результаты могут существенно различаться в зависимости от социально-экономических показателей разных регионов. Тем не менее микрометоды нашли свое применение для оценки отдельных сегментов теневой экономики.

Макрометоды, которые можно использовать для исчисления величины теневой экономики в расчетах ВВП, можно подразделить на три вида [3]:

1. Монетарный метод. Теневая экономика определяется как легальная экономическая деятельность, без учета преступной деятельности, скрытая от властей ради ухода от налогов. В основе данного подхода к измерению теневой деятельности лежит предположение, что в экономике наличные денежные средства необходимы в основном для сокрытия сделок от государственного надзора. Легальные операции в денежной наличности не нуждаются. Отсюда наблюдается прямая зависимость: чем выше доля на-

личности в денежном обороте и величина оборачиваемости, тем выше в этой экономике доля теневых операций.

2. Метод глобальных индикаторов. Метод потребления электроэнергии, предложенный Д. Кауфманом и А. Калиберда, использует в своей основе потребление электроэнергии в качестве физического индикатора всей экономической деятельности. Он предполагает существование линейной зависимости между потреблением электроэнергии и выпуском продукции.

3. Метод скрытой переменной, в основе которого применяется система приемов, позволяющая осуществить анализ связей между зависимой переменной и одной или более наблюдаемых объясняющих переменных. Индикатором присутствия теневой экономики является доля мужского населения, количество рабочих часов в неделю и рост ВВП. Данные берутся из разных стран и разных периодов времени в одной стране.

Монетарные макромоделли не совсем пригодны для оценки теневой экономики, прежде всего потому, что они опираются на модельные предположения, которые не могут быть проверены. Ключевое предположение, лежащее в основе метода спроса на наличные деньги, состоит в том, что изменение размеров теневой экономики вызывается изменениями в налогообложении и правительственном регулировании и это становится заметным через изменения спроса на наличные деньги, поскольку теневые операции в основном осуществляются за наличный расчет.

В свою очередь, методы глобальных индикаторов обладают четкой связью между потреблением электроэнергии и промышленным производством. Данная гипотеза не может послужить основой всеохватывающей методики оценки теневой экономики по причине большого количества секторов экономики и разной доли участия энергоресурсов в производстве добавленной стоимости, к тому же до 30 % потребления является постоянными издержками, не связанными с объемом производства. Потребление меняется, скорее, ступенчато, чем плавно следует за производством.

В основу метода скрытой переменной положен ряд специфических переменных: количество рабочих часов и налоговая этика – данные показатели являются не причиной теневой экономики, а следствием теневой деятельности. При незначительном изменении состава стран, входящих в анализ теневой экономики, следовало существенное изменение результатов [2].

Проблематичность этих моделей наглядно подтверждается чувствительностью результатов по отношению к предположениям исходного года, широким разбросом результатов, даваемых разными методами при одних и тех же условиях, и неправдоподобностью результатов в отдельных случаях.

Международные стандарты требуют от органов статистики производить поправки по всем макроэкономическим показателям на теневую экономическую деятельность. Национальные статистические службы, в том числе российская, пытаются следовать этой рекомендации. Однако методологии, на основе которых производились поправки, не существует.

Уровень теневой экономики в целом по мировой экономике может служить индикатором экономического состояния, на которые должны ориентироваться страны. По экспертным оценкам, удельный вес теневой экономики в развитых странах оценивается в 17–19 % от валового внутреннего продукта.

В середине 1990-х гг. официальная статистика оценивала долю ненаблюдаемой экономики России примерно как треть ВВП, в 2000-х гг. эта оценка сократилась до одной четверти, в настоящее время говорят примерно об одной пятой. По заявлению главы Росстата, теневая экономика России составляет 16 % ВВП, и в ней заняты примерно 13 млн человек, или 17–18 % экономически активного населения [9].

Альтернативное исследование было опубликовано Всемирным банком в 2010 г., особенностью которого является масштаб осуществленных оценок. Сравнительный размер динамики теневой экономики осуществлялся в полутора сотнях стран мира. Используя единый подход, авторы проанализировали глобальную экономическую картину, позволяющую посмотреть на теневую экономику с другого ракурса – общемирового. По оценкам экономистов Всемирного банка, размер теневой экономики в России составляет 43,8 % от ВВП. Из данных Всемирного банка следует, что уровень теневой экономики в России практически в 2 раза выше, чем в Индии, более чем в 3 раза больше показателя Китая. Средний уровень по странам БРИКС составил 25,3 %, что на 40 % меньше российского показателя. Сравнительный анализ теневого сектора по странам БРИКС приведен на рис. 1.

Показатель теневой экономики России практически в 3 раза превышает средний показатель среди стран-партнеров Большой восьмерки (G8). Так, средний уровень по странам группы составил 15,1 % (рис. 2).

Основными факторами, обуславливающими сложившееся положение, могли послужить:

- уровень законодательного регулирования ведения экономической деятельности;

- качество администрирования;

- материальная заинтересованность чиновников в бизнесе.

Предположим, что уровень коррупции и отношение к данному явлению относятся к косвенному фактору, однако не следует недооценивать данный факт, поскольку наличие прямой заинтересованности чиновников в делах

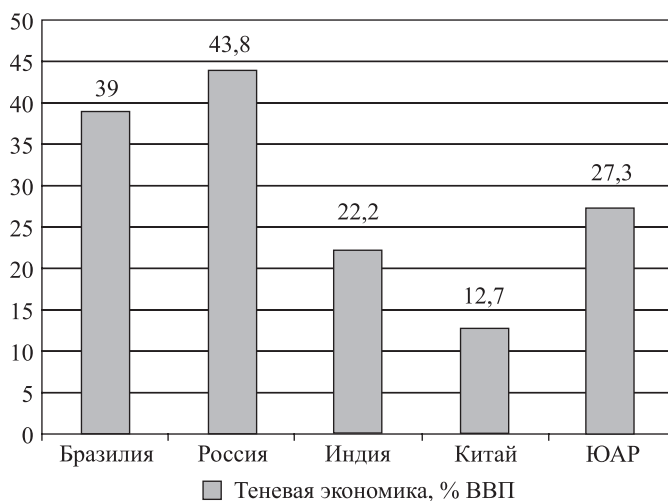

Рис. 1. Теневая экономика стран БРИКС

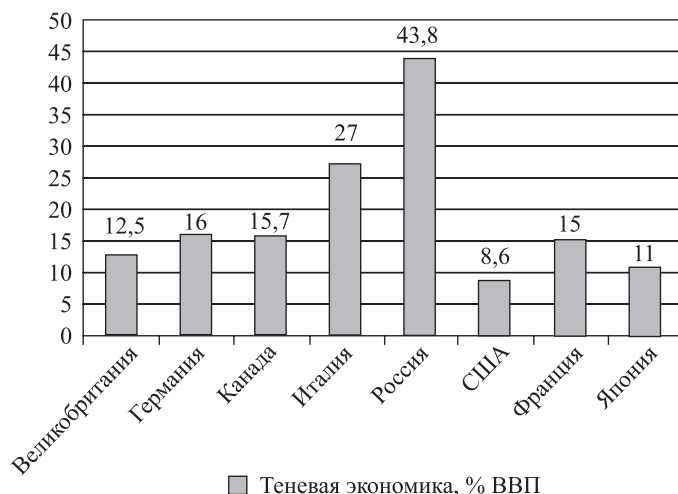

Рис. 2. Теневая экономика стран Большой восьмерки

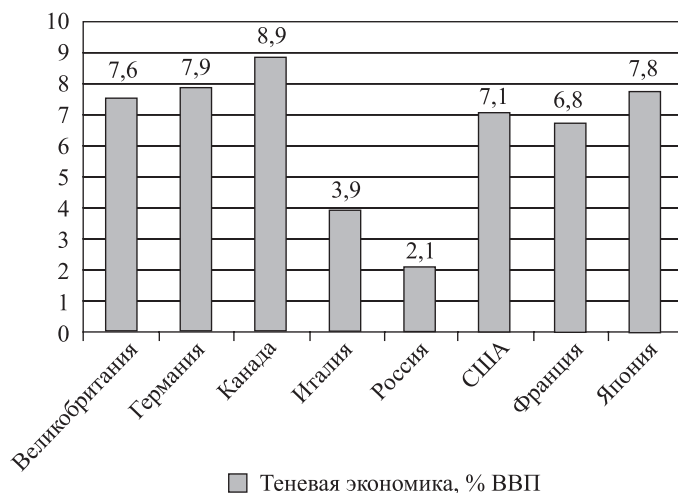

Рис. 3. Показатели восприятия коррупции

бизнеса влияет как на результаты экономической деятельности, так и на качество надзора за ним.

В качестве фактора, оказывающего влияние на уровень теневой экономики, был взят показатель восприятия коррупции из анализа Международной некоммерческой организации Transparency International (рис. 3).

В результате анализа была установлена обратная зависимость показателя восприятия коррупции и величины теневой экономики. С возрастанием уровня восприятия коррупции сокращается показатель теневой экономики. Связь между признаком и результативным фактором определяется коэффициентом корреляции. В данном случае этот показатель составляет 0,9, что соответствует высокой обратной зависимости.

В 1999–2007 гг., согласно заключению Всемирного банка, доля теневой экономики в ВВП 162 стран мира составила 34,5 % [10].

Обобщенный показатель теневой экономики является удобным инструментом при сравнении с другими странами. Важно заметить, что обобщенный показатель теневой экономики дает лишь общую экономическую картину страны.

Каждая отрасль накладывает особенности (технологические, территориальные, экономические) на условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, и эти факторы в целом можно отнести к постоянным. В свою очередь, государство посредством использования нормативного регулирования имеет право влиять на экономические субъекты, следовательно, данные факторы можно отнести к переменным.

Полагаем, что в масштабе страны для оценки качества принимаемых экономических решений, оперативного управления за отраслями народного хозяйства, а также в целях выявления и противодействия теневой деятельности, для анализа необходимо использовать показатель, учитывающий уровень теневой экономики в разрезе отраслей народного хозяйства. Теневая деятельность как динамический показатель в разрезе отраслей хозяйства можно рассматривать как ответную реакцию хозяйствующих субъектов на изменения экономической политики государства. Таким образом, анализ динамики отраслевого показателя теневой экономики способствует улучшению оценки эффективности принимаемых политических решений через реакцию экономических субъектов. Данный тезис приобретает особую актуальность при ситуациях, когда принимаются политические решения в области экономики, а в результате получения обратно запланированного эффекта изменяются, приближаясь к первоначальному состоянию. На основе динамики показателя теневой экономики предлагается отработать эффективный механизм нормативного регулирования, увеличивая результативность нормотворческой деятельности.

Таким образом, предложенный подход к определению уровня теневой экономики с отраслевых позиций позволяет детально рассмотреть как структуру теневой экономики, так и определить проблемные отрасли, разработать дорожную карту по снижению теневых проявлений. Более того, специфика теневой экономики определяет необходимость изучения данного явления с точки зрения структурного анализа, гибкого подхода с позиции отраслевой специфики.

В качестве отправной точки проведенного исследования была взята базовая классификация отраслей народного хозяйства России в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности. Для получения оценок масштабов теневой экономики в контексте отраслевой специфики использовались отчетные данные налоговых органов, оценки российских и зарубежных экспертов.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики произведено распределение вклада отраслей народного хозяйства в создание ВВП. А с учетом отраслевых данных по ВВП и величины теневой экономики рассчитана потенциальная выручка от теневой деятельности. В целях определения величины прибыли от теневой деятельности был использован показатель рентабельности реализованной продукции в отраслевом разрезе.

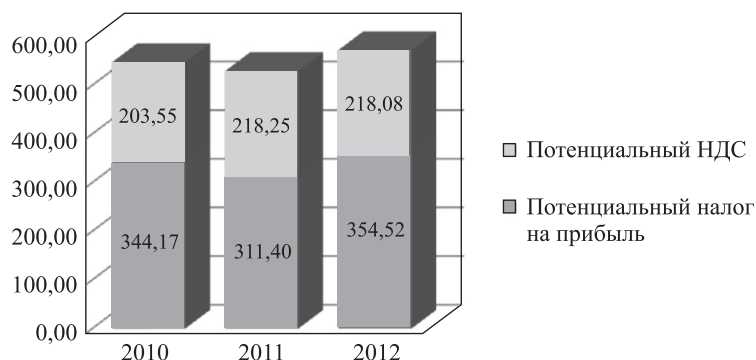

Рис. 4. Структура потенциальных налоговых доходов в РФ за 2010–2012 гг., млрд руб.

В ходе анализа установлено, что потенциальная величина налоговых доходов от теневой деятельности за 2010–2012 гг. составила соответственно 547,72, 529,66 и 572,61 млрд руб. Структура налоговых доходов в целом по Российской Федерации представлена на рис. 4.

Далее данные о потенциальных налогах сравнивались с величиной фактически поступивших налогов в бюджетную систему Российской Федерации за 2010–2012 гг. (см. таблицу).

Налоговые доходы бюджета за 2010–2012 гг., млрд руб.

Показатель	Фактические поступления			Потенциальные поступления		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего налогов	11 600,38	14 788,39	16 562,92	–	–	–
Налог на прибыль организаций	1774,57	2270,54	2355,70	203,55	218,25	218,08
Налог на добавленную стоимость	1329,09	1753,58	1886,45	344,17	311,40	354,52
Всего поступлений	3103,66	4024,12	4242,15	547,72	529,66	572,61

Удельный вес потенциального налога на прибыль организаций теневого сектора в налоге на прибыль, фактически поступившего в бюджетную систему РФ в 2010–2012 гг., составляет соответственно 11,5, 9,6 и 9,3 %. Удельный вес потенциального НДС теневого сектора в объеме НДС, фактически поступившего в бюджетную систему РФ в 2010–2012 гг., составляет соответственно 25,8, 17,8 и 18,8 %. С учетом всех налоговых поступлений в бюджетную систему РФ за указанный период удельный вес потенциального налога на прибыль организаций и НДС составляет соответственно 4,8, 3,6 и 3,5 % к аналогичному периоду.

Таким образом, величина потенциальных налоговых поступлений от детеневизации экономики является существенной. В условиях несбалансированности бюджета, большой зависимости от сырьевого сектора использование средств за счет мобилизации ресурсов теневой экономики является инструментом экономической политики государства. Данные цифры свидетельствуют об имеющихся в экономике России резервах пополнения бюджета с сохранением действующей налоговой нагрузки на прежнем уровне.

Налогообложение теневого сектора невозможно без совершенствования институтов государственного администрирования, изменения социального отношения к теневой деятельности, коррупционных проявлений.

Величину потенциальной суммы налогов, имеющейся в резерве теневого сектора экономики, можно определить двумя путями.

Первый в своей основе использует совокупный показатель налоговой нагрузки по экономике в целом, другой подход предполагает расчет потенциальной величины налоговых поступлений с помощью среднеотраслевых показателей. Положительной чертой первого метода является быстрота подсчета, однако данный показатель не учитывает отраслевую специфику, как следствие расчетные показатели могут сильно исказить реальную ситуацию в разную сторону. С методологической точки зрения более объективная картина складывается при использовании среднеотраслевых показателей.

В результате произведенного исследования и расчетов выделены отрасли экономики, которые объединяются в группу с высоким риском теневой деятельности и большой величины потенциальной доли доначислений от выявления незаконных схем получения доходов от предпринимательской деятельности (рис. 5).

Рис. 5. Рейтинг отраслей по потенциальной доле теневых доходов в ВВП, %

В группу с самым высоким риском относятся добыча полезных ископаемых, рыболовство, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, обрабатывающие производства и строительство. Обстоятельствами, обуславливающими факт, при котором отрасли относятся в группу с высоким уровнем риска теневой экономической деятельности, являются ограниченность доступа к рынкам, наличие коррупционной составляющей, высокая маржа.

Следующую группу, включающую отрасли экономики со средним риском теневой деятельности и потенциальной доли доначислений от выявления незаконных схем получения доходов от предпринимательской деятельности, составляют оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, гостиницы и рестораны, а также производство и распределение электроэнергии.

Остальные отрасли составляют группу с низким уровнем риска теневой деятельности и потенциальной доли доначислений от выявления незаконных схем получения доходов от предпринимательской деятельности.

Таким образом, к экономическим субъектам, входящим в группу с высоким риском теневой деятельности и большой величиной потенциальной доли доначислений от выявления незаконных схем получения доходов от предпринимательской деятельности, составляющим данную группу, следует обращать первостепенное внимание в целях борьбы с теневой деятельностью. Высокий уровень рентабельности вкупе с коррупционной составляющей создают крепкий каркас для существования теневого сектора.

Очевидно, что выявление и пресечение теневой деятельности следует начинать с определения отраслей с высоким риском такой деятельности. Специфика отраслей будет предопределять дальнейшие действия в разработке методологических основ противодействия и выявления теневой деятельности.

Литература

1. *Бокун Н.Ч.* Теневая экономика: понятие, классификации, методы оценки. Методология статистического исследования; дис. ... канд. экон. наук, СГЭУ. М., 2002. 130 с.
2. Измерение ненаблюдаемой экономики. Руководство. Текст / Орг. экон. сотрудничества и развития. М.: АСТ, 2013. 180 с.
3. *Кормишкина Л.А., Лизина О.М.* Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 136 с.
4. *Косалс Л.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10.
5. *Семина Г.Р.* Теневая экономика и фискальный механизм ее легализации: дис. ... канд. экон. наук, БАГСУ. Уфа, 2003. 138 с.
6. *Товкайло М., Кувшинова О.* Министерство хочет развить экономику // Ведомости. 2014. № 7.
7. *Ушивый М.П.* Государственное воздействие на сокращение объемов теневого сектора в экономике: дис. ... канд. экон. наук, СЗАГС. СПб., 2004. 240 с.
8. *Смирнов С.* Институт «Центр развития» НИУ «Высшая Школа Экономики». Доступ из Унив. б-ки ONLINE. URL: http://www.hse.ru/data/2013/11/07/1282148354/for_13-04.pdf, требуется авторизация.
9. *Танас О.* Частичное экономическое затмение // Газета.ру. 01.04.2011 г. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/04/01/3572005.shtml>.

10. Шнайдер Ф., Бун А., Монтенегро К. Shadow Economies All over the World. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2010/10/14/000158349_20101014160704/Rendered/PDF/WPS5356.pdf.

Bibliography

1. Bokun N.Ch. Tenevaja jekonomika: ponjatie, klassifikacii, metody ocenki. Metodologija statisticheskogo issledovanija; dis. ... kand. jekon. nauk, SGJeU. M., 2002. 130 p.
2. Izmerenie nenabljudajemoj jekonomiki. Rukovodstvo. Tekst / Org. jekon. sotrudnichestva i razvitija. M.: AST, 2013. 180 p.
3. Kormishkina L.A., Lizina O.M. Tenevaja jekonomika: ucheb. posobie dlja vuzov. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2009. 136 p.
4. Kosals L. Tenevaja jekonomika kak osobennost' rossijskogo kapitalizma // Voprosy jekonomiki. 1998. № 10.
5. Semina G.R. Tenevaja jekonomika i fiskal'nyj mehanizm ee legalizacii: dis. ... kand. jekon. nauk, BAGSU. Ufa, 2003. 138 p.
6. Tovkajlo M., Kuvshinova O. Ministerstvo hochet razvit' jekonomiku // Vedomosti. 2014. № 7.
7. Ushivyy M.P. Gosudarstvennoj vozdeystvie na sokrashhenie ob'emov tenevogo sektora v jekonomike: dis. ... kand. jekon. nauk, SZAGS. SPb., 2004. 240 p.
8. Smirnov C. Institut «Centr razvitija» NIU «Vysshaja Shkola Jekonomiki». Dostup iz Univ. b-ki ONLINE. URL: http://www.hse.ru/data/2013/11/07/1282148354/for_13-04.pdf, trebuetsja avtorizacija.
9. Tanas O. Chastichnoe jekonomicheskoe zatmenie // Gazeta.ru. 01.04.2011 g. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/04/01/3572005.shtml>.
10. Shnajder F., Bun A., Montenegro K. Shadow Economies All over the World. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2010/10/14/000158349_20101014160704/Rendered/PDF/WPS5356.pdf.